

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVII Международной научной конференции
(26–28 октября 2016 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

Глаголы «scendere» и «salire» являются частью множества устойчивых выражений и обладают широкой семантической вариативностью, а также обнаруживается их вовлеченность во фразеологизмы. Согласно малому академическому словарю, в русском языке соответствующие глаголы «подниматься», «спускаться» не формируют такого большого количества устойчивых выражений. При переводе итальянских устойчивых выражений на русский язык чаще используются глаголы «войти», «выйти», «прийти» и др.

Литература

1. De Mauro T. Grande Dizionario italiano dell'uso. UTET, Torino, 2000.
2. Малый академический словарь / Ред. А.П. Евгеньева. М., 1957–1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.)
3. Vocabolario Treccani.it. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treccani.it/vocabolario>.
4. Кузнецова О.А. Лексико-семантические особенности современного итальянского orgoglio (гордость) // Язык и культура. 2012. № 2. С. 15–26.

А.Н. Кречетова, И.Г. Темникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ И ОБРАБОТКИ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Абстрактные существительные (АС) представляют интерес для исследования как в сфере лингвистики, так и в других смежных областях, таких как психо- и нейролингвистика. В ходе экспериментальных исследований были обнаружены различия в процессах обработки и усвоения конкретных и абстрактных понятий, поэтому АС становятся объектом исследований, направленных на изучение этих различий и выявление их возможных причин. Данная группа слов служит материалом, изучение которого может предоставить информацию о мыслительных механизмах, задействованных при оперировании конкретной/абстрактной информацией.

С позиций лингвистики, важным является вопрос об определении параметров для разграничения абстрактных и конкретных имен существительных. Несмотря на то что этому вопросу уделяли внимание многие философы и исследователи на протяжении нескольких веков, до сих пор не выработаны четкие критерии определения АС [1]. Существует несколько подходов к определению АС, в целом они соотносятся с двумя принципами – семантическим и формальным. Первый принцип предполагает использование экстралингвистических параметров для разграничения АС и КС. Внимание уделяется семантическому значению слов и их референтам, т.е. предметам, которые эти слова означают. Таким образом, к конкретным именам относятся слова, обозначающие чувственно воспринимаемые объекты – материальные объекты, воспринимаемые с помощью органов чувств; абстрактные имена включают слова, которые обозначают мысленно познаваемые объекты, не имеющие пространственного выражения. Также АС можно определить как существительные, обозначающие действие, состояние, качество или процесс. Однако семантический принцип не может быть применен при отнесении в ту или иную группу, например, выдуманных персонажей. Несмотря на то что такие слова, как *русалка* или *единорог*, не имеют материального денотата, они считаются конкретными. Формальный принцип разграничения АС и КС основан на определении формальных (грамматических) признаков каждой группы существительных. Формальные критерии включают числовую парадигму, употребление существительных с артиклем, словообразовательные суффиксы. Однако ни один из этих критериев не может считаться полноценным, поскольку в каждом из них есть исключения (Там же).

Помимо лингвистов, исследователи из разных областей наук занимались изучением АС. Значительный вклад в изучение АС и КС внес канадский психолог Аллан Пайвио, который является автором теории двойного кодирования (dual code theory), ставшей популярным объяснением того, почему мы по-разному обрабатываем абстрактную и конкретную информацию. Теория двойного кодирования предполагает, что человек использует две подсистемы в своей когнитивной деятельности: вербальную и невербальную (образную). Первая предназначена для оперирования языковыми единицами, вторая - для оперирования неязыковыми объектами. Согласно этой теории человек лучше и быстрее запоминает конкретные слова, поскольку использует при этом обе системы (вербальную и невербальную) [2]. Абстрактные слова в меньшей степени привязаны к визуальным образам и существуют в нашей памяти преимущественно в языковой форме. Преимущество, которое конкретные слова имеют при их запоминании и обработке, было названо «эффектом конкретности» (concreteness effect) и подтверждено результатами многочисленных экспериментов, проведенных автором данной теории и другими исследователями [2; 3; 4]. Эффект конкретности проявляется при выполнении различного рода задач, таких как задание на принятие лексического решения, задание на ассоциации, задание на запоминание и свободное воспроизведение слов. Различные эксперименты свидетельствуют о том, что визуальная поддержка положительно влияет на запоминание слов и понимание прочитанного текста [3].

Такое различие в способах обработки АС и КС должно находить отражение в мозговой активности. С точки зрения нейронных процессов в мозге, теория двойного кодирования подразумевает, что абстрактные слова обрабатываются в языковых зонах мозга, а конкретные – в зонах, отвечающих за обработку сенсорной (в т.ч. визуальной) информации. Ряд исследований показывает, что при обработке АС и КС задействованы разные участки головного мозга [4; 5]. Ученые обнаружили, что при обработке КС активируются оба полушария, в то время как абстрактные существительные обрабатываются преимущественно в левом полушарии. Т.е. при обработке КС задействованы зоны мозга, отвечающие за обработку языковой информации, и участки, в которых обычно обрабатывается визуальная информация. АС, напротив, активируют левое полушарие, где расположены языковые участки мозга [4]. Подтверждением теории двойного кодирования является и исследование С. Рапагно и др., проводивших эксперименты с участием людей, страдающих афазией. Исследователи выявили, что люди с повреждениями в левой части мозга хуже оперируют абстрактными словами, чем конкретными [5].

В качестве альтернативы теории двойного кодирования выступает теория доступного контекста (context availability theory), выдвинутая П. Шваненфлугель. Согласно этой теории обработка слов зависит от доступности контекста, т.е. релевантной информации, уже имеющихся у человека знаний, относящихся каким-либо образом к данному слову. С этой точки зрения, абстрактные слова обрабатываются дольше, поскольку человеку сложнее вычленив из накопленных знаний релевантную информацию для абстрактных слов, чем для конкретных [6]. Эксперименты, проведенные автором теории, показывают, что при одинаковом уровне доступности контекста (context availability ratings) абстрактные слова обрабатываются так же быстро, как и конкретные. Результаты экспериментов также показали, что уровень доступности контекста влияет не только на скорость обработки, но и на правильность ответов при выполнении заданий различных видов. Так, при меньшем уровне доступности контекста уровень ошибок был значительно выше [6].

Важным фактором, влияющим на обработку слов, является возраст усвоения. Чем раньше человек усваивает определенное слово, тем меньше времени он затрачивает на его обработку в будущем [7]. Как правило, КС усваиваются детьми раньше, чем АС, что также может служить причиной преимущества конкретных слов при обработке. Подтверждение того, что АС усваиваются детьми позже, можно найти, например, в работе Е. Bergelson и др., которые исследовали распознавание конкретных и абстрактных слов младенцами 6-16 месяцев. Ученые предположили, что возможной причиной подобной ситуации является частота употребления АС и КС родителями в присутствии детей. В ходе научных наблюдений за общением между родителями

и детьми было обнаружено, что родители редко произносят АС, относящиеся к происходящей ситуации, в то время как конкретные слова используются практически каждый раз, когда обозначаемые ими объекты находятся в поле зрения. Что касается возраста усвоения АС, результаты исследования показали, что дети начинают распознавать абстрактные слова в возрасте около 10 месяцев, и к 14 месяцам уровень узнавания АС значительно повышается [8].

Результаты исследования, проведенного N. Caramelli и др., подтвердили гипотезу о том, что абстрактные понятия усваиваются позже, чем конкретные [9]. Исследователи проводили эксперимент с участием школьников разных возрастных групп – 8, 10 и 12 лет. В результате для учащихся в возрасте 8 и 10 лет АС оказались менее знакомыми, чем для учащихся в возрасте 12 лет. Более того, результаты опроса продемонстрировали, что школьники во всех возрастных группах лучше знают КС, чем АС. Часть исследования заключалась в анализе ассоциаций, произведенных участниками опроса. В целом, больше ассоциаций было написано к КС, при этом, чем старше была возрастная группа, тем больше ассоциаций было произведено к абстрактным понятиям. Таким образом, употребление АС и КС действительно сильно зависит от возрастной категории. Такой же вывод сделан на основе анализа употребления АС в художественной литературе и разговорной речи на материале разговорного подкорпуса Британского национального корпуса. Выяснилось, что с увеличением возраста абстрактная лексика употребляется чаще [10].

Итак, АС требуют дальнейшего изучения как с точки зрения лингвистики, так и других научных областей. Выявленные особенности усвоения и обработки АС все еще не имеют исчерпывающего объяснения, что обосновывает перспективность исследования этой группы слов. Необходимо выработать четкий перечень параметров, которые будут учитываться при проведении экспериментов с использованием АС в качестве стимулов. Это поможет избежать противоречивых результатов экспериментов и обеспечит получение более достоверных данных о процессах обработки и усвоения АС.

Литература

1. Хохлова Н.В. Теоретические и эмпирические исследования абстракции и абстрактных существительных // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. Выпуск № 4 (17).
2. Paivio A. Dual coding theory and education/ Draft chapter for the conference on “Pathways to Literacy Achievement for High Poverty Children”, The University of Michigan School of Education, 2006.
3. Schwanenflugel P., Akin C., Wei-Ming Luh. Context availability and the recall of abstract and concrete words // *Memory & Cognition*. 1992. 20 (1). P. 96–104.
4. Binder J.R., Westbury C.F., McKiernan K.A., Possing E.T. and Medler D.A. Distinct Brain Systems for Processing Concrete and Abstract Concepts // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2005. Vol. 17, No. 6. P. 905–917.
5. Papagno C., Martello G., Mattavelli G. The Neural Correlates of Abstract and Concrete Words: Evidence from Brain-Damaged Patients // *Brain Science*. 2013. № 3. P. 1229–1243.
6. Schwanenflugel P. Context Availability and the Development of Word Reading Skill // *Journal of Literacy Research*. 1996. Vol. 28, № 1. P. 35–54.
7. Boulenger V., Decoppet N., Roy A., Paulignan Y., Nazir T. Differential effects of age-of-acquisition for concrete nouns and action verbs: evidence for partly distinct representations // *Cognition*. Elsevier. 2007. № 103 (1). P. 131–146.
8. Bergelson E., Swingley D. The acquisition of abstract words by young infants // *Cognition*. Elsevier. 2013. № 127. P. 391–397.
9. Caramelli N., Setti A., Maurizzi D.D. Concrete and Abstract Concepts in School Age Children // *Psychology of Language and Communication*. 2007. Vol. 8, No. 2. P. 19–34.
10. Хохлова Н.В. Абстрактные существительные в устной речи англичан (на материале художественной литературы и Британского Национального Корпуса // *Современные исследования социальных проблем*. 2014. № 12 (44). С. 269–277.